

AFP / LEEMAGE

У финансиста Жозефа Пари-Дюверне хорошо шел совместный бизнес с великими писателями

смотря на все эти недостатки, принципы функционирования армии были пересмотрены только при Наполеоне.

Устройство армии в формате ГЧП предполагало большое число посредников. Должен же был кто-то обеспечить неразрывность связей между суконщиками, портными, шорниками, пекарями, хозяевами полков и рот, банками и королевской казной. Правильно организованное посредничество сулило прибыль большую, чем стрельба из мортиры.

Партнер Пари

Огромную проблему и одновременно новый перспективный рынок представляло собой снабжение армии продовольствием. Устройство регулярных магазинов (складов), из которых войска централизованно снабжались хлебом, только налаживалось. Система постоев, при которой армия ландскнехтов или банды драгун, рассредоточившись по окрестным селам, объедали местное население, в целом себя изжила. Ушедшие на обед войска трудно было потом собрать и практически невозможно создать из них правильное каре или колонну. А сражения в эпоху Фридриха II без правильно построенных войск были немыслимы.

Организацией поставок продовольствия во французскую армию в эпоху войн за польское и австрийское наследства ведал выдающийся финансист Жозеф Пари-Дюверне (1684–1770).

У старшего из четырех братьев-финансистов Пари было много общего с Вольтером. Как и великий просветитель, великий финансист был родом из мещан, завоевал высокое положение при дворе своим умом и талантом. Пари-Дюверне занимался финансами с военным уклоном. Он даже основал на свои деньги военное училище Ecole Militaire, но это было позже времени его партнерства с Вольтером. К 1760-м годам Пари-Дюверне нашел себе другого компаньона, автора «Женитьбы Фигаро» Пьера Бомарше,— с этим писателем престарелый финансист Людовика XV сотрудничал тесно, он даже завещал в итоге Бомарше свое состояние в 1,5 млн ливров. Деловые отношения Дюверне с Вольтером не были такими близкими, но их бизнес был весьма крупным и успешным.

Воспев победу при Фонтенуа, Вольтер получил административный ресурс, необходимый для крупных поставок в армию

По свидетельству одного из секретарей Вольтера, Лоншана, Дюверне позвал Вольтера в компаньоны еще в 1733 году. Возможно, Лоншан ошибается, и начало совместных интендантских предприятий состоялось позже, но знакомы они к тому времени точно были. Именно по совету Пари-Дюверне молодой Вольтер не стал приобретать в конце 1710-х годов акции Компании Миссисипи, с помощью которых финансист шотландского происхождения Джон Лоу пытался отсрочить финансовый крах французского правительства. Акции тогда скупали все, но в 1720 году пирамида рухнула, братьям Пари правительство поручило разгребать завалы, а Вольтер навсегда сохранил благодарность к старшему товарищу, уберегшему его от инвестиционных ошибок молодости.

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ: ЛИВР ПИШЕМ – ЛУИДОР В УМЕ

Основной денежной единицей во времена Вольтера был ливр. В ливре было 20 су, в су – 12 денье. Эта французская система в силу исторических причин была воспроизведена в Англии, где фунт делился на 20 шиллингов или 240 пенсов. Однако монеты «ливр» в ходу никогда не было. Были экю и луидоры – монеты достоинством 3 ливра, двойные луидоры, лиарды (3 денье) и т. п. Бумажных денег не было вовсе.
В 1716 году финансист Джон Ло основал Banque Generale, в 1717-м переименовал его в Banque Royale, в 1719 году начал печатать кредитные билеты. Первоначально они были нужны Ло для облегчения продажи акций также основанной им Компании Миссисипи, но билеты очень понравились публике сами по себе, в какой-то момент «ливры Ло» обменивались на луидоры выше номинала. В 1720 году все предприятие Ло обанкротилось, и король запретил бумажные деньги, которые вновь начали печатать только великие французские революционеры.
Конкурент Ло Жозеф Пари-Дюверне купил для своего партнера Пьера Бомарше патент (место) королевского секретаря за 55 тыс. ливров. В конце жизни Вольтер приобрел поместье Ферне за 50 тыс. ливров. Крупным считалось состояние, превышающее 1 млн ливров. Буржуазная семья могла нормально прожить на 1,5 тыс. ливров в год, наемный работник в Париже – на 1 ливр в день. Конь, годный к строевой службе, стоил 250 ливров. Не слишком дорогой (суконный) костюм мужчины из третьего сословия, состоящий из штанов, чулок, камзола, кафтана и плаща, обходился примерно в 85–95 ливров (материал плюс пошив). Сапоги – 6 ливров, шляпа – 4 ливра. Карикатуры на Вольтера продавались отдельными оттисками по 6 су.

«Проклятие, тяготеющее над нами»

В 1733 году Франция вступила в войну за польское наследство, провоевала пару лет, затем пять лет прожила в мире, а в 1740-м в коалиции с Пруссией, Баварией и Испанией снова вступила в войну за наследство, на этот раз австрийское, против Австрии, Англии и Голландии (Россия вступилась за Австрию в самом конце и успела только обозначить свою военную мощь). Эти войны в самых общих чертах, вызванные сложностями престолонаследия герман-